

Тенденции развития ядерных сил в XXI веке (3 часть)

Корейская Народно-Демократическая Республика

Ядерная программа КНДР получила интенсивное развитие в 1980-е годы. Она предусматривала строительство предприятий ядерного топливного цикла, ориентированного на работающие на природном уране газографитовые реакторы, конструкция которых позволяет эффективно нарабатывать оружейный плутоний.

Наиболее крупным ядерным объектом является атомный центр Йонбен (86 км севернее Пхеньяна). В 1986 году в этом центре начал действовать исследовательский газографитовый ядерный реактор электрической мощностью 5 МВт, поставленный Советским Союзом (это реактор двойного назначения: производство электроэнергии и наработка оружейного плутония). Второй реактор подобного типа, но электрической мощностью в 50 МВт, планировалось ввести в эксплуатацию в этом же атомном центре в 1995 году, но до сих пор этого не произошло. Для обеспечения этих реакторов ядерным топливом в Йонбене был построен завод твэлов, сырье для которого поставляют две уранообогащительные фабрики, расположенные в районах Пхенсан и Пакчхон. Радиохимический завод для выделения плутония из облученного ядерного топлива (ОЯТ) был построен в 1990 году в том же Йонбене (на территории Института радиохимии КНДР).

В 1989 году в районе Тхэчхон (100 км севернее Пхеньяна) началось сооружение АЭС, оснащенной газографитовым реактором электрической мощностью 200 МВт.

Следует также заметить, что по оценке СВР России (1994 год), в КНДР могут работать два секретных завода по обогащению природного урана. Однако эта информация вызывает определенное сомнение, поскольку не подтверждена другими источниками.

В 1994 году под давлением США Пхеньян заключил соглашение ("Рамочная договоренность"), в соответствии с которым все основные объекты атомного центра Йонбен были законсервированы, а строительство АЭС в Тхэчхон заморожено. Взамен Вашингтон взял обязательство построить АЭС в Синпхо, оснащенную двумя легководными реакторами (при установлении гарантий МАГАТЭ возможность наработки на этих реакторах плутония практически исключена), с вводом в эксплуатацию в 2003 году. При этом Соединенные Штаты также обязались до ввода в эксплуатацию строящейся АЭС ежегодно бесплатно поставлять КНДР 50 тысяч тонн топочного мазута в качестве компенсации за остановку 5 МВт реактора в Йонбене. Для возведения АЭС в Синпхо по инициативе США, Республики Корея и Японии в 1995 году была образована международная организация КЕДО, которая разработала и утвердила план строительства АЭС с двумя реакторами южнокорейского производства электрической мощностью по 1000 МВт каждый.

Строительство АЭС в Синпхо началось с опозданием от утвержденного плана и велось с большим отставанием от графика. Когда осенью 2002 года выяснилось, что первый блок АЭС может быть введен в эксплуатацию не ранее 2008 года, Пхеньян обвинил США в невыполнении взятых обязательств и вышел из "Рамочных договоренностей". В ответ Вашингтон обвинил КНДР в наличии у нее тайной программы обогащения урана. Разразился политический кризис, который в январе 2003 г. привел к полному прекращению сотрудничества КНДР с МАГАТЭ и заявлению Пхеньяна о выходе КНДР из ДНЯО. В феврале 2003 г. в атомном центре Йонбен был расконсервирован и запущен в эксплуатацию 5 МВт реактор, возобновлено функционирование заводов по выпуску твэлов и радиохимической переработке ОЯТ. В сентябре 2003 г. Пхеньян заявил, что все ранее выгруженные из 5 МВт реактора 8000 твэлов, находившихся в бассейне-хранилище атомного центра Йонбен, переработаны в целях извлечения оружейного плутония. В 2005 году этот реактор был в очередной раз остановлен и из него выгружено ОЯТ, которое впоследствии было переработано с целью извлечения оружейного плутония. По оценке, северокорейцы на тот момент могли располагать 40-50 кг оружейного плутония (этого количества достаточно для изготовления десяти ядерных боеприпасов килотонного класса).

В ответ на действия Пхеньяна Соединенные Штаты прекратили поставки топочного мазута в КНДР, а Совет управляющих КЕДО сначала приостановил реализацию проекта по сооружению АЭС в Синпхо, а в 2005 году принял решение о полном его прекращении.

Разрядка возникшего политического кризиса наступила только после начала шестисторонних переговоров по инициативе Пекина (с участием КНР, США, РФ, Японии, Республики Корея и КНДР) по урегулированию проблемы вокруг северокорейской ядерной программы и по денуклеаризации Корейского полуострова. Эти переговоры долгое время были бесплодными по причине бескомпромиссности позиций США, Японии и КНДР.

В феврале 2005 года последовало первое заявление Пхеньяна об обладании ядерным оружием, а 9 октября 2006 г. в КНДР (атомный полигон Кильчу) было проведено первое ядерное испытание. Проведенное Пхеньяном ядерное испытание вызвало жесткую негативную реакцию практически всех стран, включая КНР. 14 октября 2006 г. Совет Безопасности ООН одобрил резолюцию №1718, предусматривающую введение эмбарго на поставки в КНДР некоторых видов вооружений, а также материалов, оборудования, товаров и технологий, которые могли бы содействовать осуществлению северокорейских программ создания ОМУ и его носителей. Одновременно был наложен арест на финансовые активы физических и юридических лиц, причастных к указанным северокорейским программам.

Эти санкции ухудшили состояние северокорейской экономики и Пхеньян был вынужден активизировать поиск путей выхода из сложившейся ситуации. В феврале 2007 г. после длительного перерыва шестисторонние переговоры были возобновлены (этому событию предшествовали консультации официальных представителей КНДР и США, состоявшиеся в декабре 2006 г. и январе 2007 г.). 13 февраля 2007 г. было подписано совместное заявление, в соответствии с которым Пхеньян должен был прекратить реализацию своей военной ядерной программы в обмен на оказание экономической помощи в виде поставки 1 млн тонн мазута или эквивалентному этому количеству другого энергоносителя, а также урегулирование отношений США, Японии и Республики Корея с КНДР, вплоть до подписания мирного договора и установления дипломатических отношений.

Взятые на себя обязательства стороны начали выполнять с отставанием от намеченных сроков по причине затянувшейся истории с разблокированием северокорейских финансовых счетов в китайском банке. Но к удовлетворению всех участников переговоров в июне 2007 г. эта проблема была разрешена, и состоявшаяся в середине июля 2007 г. очередная встреча "шестерки" констатировала, что КНДР выполнила первоочередные обязательства — остановила работу 5 МВт реактора в Йонбене под контролем инспекторов МАГАТЭ. Появилась надежда, что в перспективе удастся прояснить все неопределенности с северокорейской ядерной программой и поставить деятельность КНДР в этой области под надежные гарантии МАГАТЭ. Правда, пока остается вынесенным за скобки переговоров вопрос о том, как поступить с наработанным северокорейским плутонием и теми ядерными боезарядами, которые могут быть из него изготовлены. Эта проблема может оказаться непреодолимым препятствием на пути денуклеаризации Корейского полуострова.

Здесь следует подчеркнуть, что ядерный статус страны рассматривается Пхеньяном как главная гарантия обеспечения национальной безопасности и сохранения существующего политического режима. Поэтому отказ Пхеньяна от ядерного оружия не возможен только в обмен на получение экономической помощи, в том числе и помощи в строительстве АЭС. Главное условие — получение от США юридических гарантий безопасности КНДР, оформленных письменно. Только при выполнении этого условия можно рассчитывать на полное урегулирование кризиса на Корейском полуострове.

Теперь, что касается собственно проведенного КНДР ядерного испытания и оценки наличия у нее собранных ядерных зарядных устройств (ЯЗУ).

Ряд экспертов из стран Запада считают, что первое северокорейское ядерное испытание было неудачным, так как мощность взрыва составила, по их оценке, около 1 кт, что существенно ниже проектного значения (4 кт), заявленного Пхеньяном некоторым странам по дипломатическим каналам. КНР с помощью национальных станций сейсмического контроля оценила мощность взрыва тоже в 1 кт, но считает этот результат технически приемлемым. Аналогичной оценки придерживается и Министерство обороны России. В любом случае ни у кого не осталось сомнения, что Пхеньян не блефует, утверждая, что КНДР обладает ядерным оружием. Другой вопрос, насколько совершенны северокорейские ядерные боеприпасы.

По оценке, КНДР может располагать несколькими ЯЗУ упрощенной конструкции на основе оружейного плутония. Эти заряды, скорее всего, представляют собой устройства массой до нескольких тонн, что не позволяет их использовать для снаряжения головных частей существующих северокорейских баллистических ракет. Фактически в распоряжении Пхеньяна сегодня имеется единственный способ боевого применения

созданных ЯЗУ — в виде авиабомбы, доставляемой к цели северокорейским бомбардировщиком "Хун-5" (прототип Ил-28) китайского производства, если масса этой бомбы не превысит 3000 кг (это максимум боевой нагрузки для самолета "Хун-5"). В упрощенном варианте для доставки к цели ядерной авиабомбы большей массы может быть использован военно-транспортный самолет с задней рампой.

Что касается баллистических ракет, то сухопутные войска КНДР располагают как твердотопливными ТР "Луна-М" (21 ПУ), так и жидкостными ОТР типа "Скад" (28 ПУ) и "Нодон-1" (9 ПУ). Эти ракеты оснащены головными частями в обычном снаряжении. Для ОТР "Нодон-1" в перспективе, если военная ядерная программа КНДР не будет свернута, может быть разработана ядерная головная часть (полезная нагрузка у ОТР "Нодон-1" составляет 1000 кг при стрельбе на дальность до 1000 км).

В КНДР ведется разработка БРСД "Тэпходон-1" и "Тэпходон-2". Для этих ракет также может быть разработана ядерная головная часть (опять же — при условии сохранения военной ядерной программы КНДР).

БРСД "Тэпходон-1" является двухступенчатой жидкостной ракетой с дальностью стрельбы около 2500 км. В качестве первой ступени в ней используется маршевый двигатель ОТР "Нодон-1", а второй — двигатель ракеты типа "Скад".

По оценке, БРСД "Тэпходон-2" представляет собой двухступенчатую жидкостную ракету со стартовой массой 65 тонн, что почти в три раза больше, чем у БРСД "Тэпходон-1". Проектная максимальная дальность стрельбы БРСД "Тэпходон-2" оценивается в 3500-6000 км в зависимости от массы головной части (первая величина для ГЧ массой в 1000 кг, вторая величина для ГЧ массой в 500 кг).

На сегодня проведено два летно-конструкторских испытания БРСД "Тэпходон-1" (31 августа 1998 г. и 5 июля 2006 г.). Оба завершились неудачно. Становится очевидным, что северокорейские специалисты испытывают значительные трудности в разработке двигателей для ракет данного типа.

Понятно, что интересам мирового сообщества отвечает безъядерный Корейский полуостров. Для этого, как представляется, необходимо скорректировать стратегию урегулирования корейского кризиса. Усилия следует направить не только на закрытие северокорейской военной ядерной программы, но и на создание нового международно-правового режима поддержания мира на Корейском полуострове вместо нынешнего, основанного на Соглашении о перемирии 1953 года, и на трансформацию северокорейского режима мирными средствами посредством политики "вовлечения" его в переговоры с Республикой Корея, установление между Пхеньяном и Сеулом тесных экономических связей с последующим образованием единой Кореи.

Выводы

Проведенная оценка состояния, планов строительства и развития ядерных сил в государствах, обладающих ядерным оружием, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, несмотря на имеющие место сдерживающие факторы в распространении ядерного оружия, тенденция к расширению "ядерного клуба" существует. Главная, хотя и не единственная причина — это нынешняя политика «пятерки» ядерных держав-членов ДНЯО. Эта "пятерка" продолжает развивать свои ядерные вооружения на всю обозримую перспективу и закрепляет стратегию ядерного сдерживания. Тем самым по существу нарушается дух ДНЯО (статья VI), обязывающий ядерные державы — члены этого договора — не ограничиваться сокращением своих ядерных вооружений, а идти по пути полного ядерного разоружения в обмен на отказ других стран от ядерного оружия.

Во-вторых, у всех ядерных государств четко просматривается тенденция к совершенствованию, а у ряда из них и к наращиванию своего ядерного арсенала. Эта тенденция стимулируется прежде всего намерением Вашингтона сохранить статус единственной в мире сверхдержавы. Такой, для которой никто и никогда не мог бы создать даже подобие адекватной угрозы в военном отношении. В частности, именно этим намерением обусловлено развертывание Соединенными Штатами многоэшелонированной стратегической ПРО, придание ей глобального характера. В то же время Москва, Пекин и Пхеньян решительно не согласны с этим американским курсом и, как следствие, предпринимают контрмеры. РФ осуществляет качественное совершенствование ядерных вооружений, стремясь придать им способность гарантированного преодоления американской ПРО. КНР совершенствует качественно и наращивает количественно свой ядерный арсенал. А КНДР пытается сохранить свое ядерное оружие.

К совершенствованию и наращиванию ядерных арсеналов Индию, Пакистан и КНР подталкивает взаимное недоверие, которое навеяно неурегулированностью территориальных споров, недавними вооруженными конфликтами между ними, расхождениями в национальных интересах и т.п.

Точно также стремление Израиля обладать ядерным оружием объясняется неурегулированностью отношений с окружающим его арабским миром, который по людским ресурсам и территории многократно превосходит израильтян.

В-третьих, мировым сообществом допущено снижение роли ООН в поддержании мира. Военные акции западных государств, предпринятые без мандата Совета Безопасности ООН (войны против Югославии в 1999 году и против Ирака в 2003 году были лишь наиболее крупными акциями среди аналогичных вооруженных конфликтов), были расценены многими пока неядерными странами как свидетельство того, что международное право и международные институты не могут обеспечить их безопасность.

В этом контексте руководство этих стран воспринимает обладание ядерным оружием как наиболее эффективное средство для того, чтобы обезопасить себя от силовых акций. Это намерение неядерных стран подрывает устои режима ДНЯО, но первопричиной этого подрыва является вызывающе демонстративное желание таких великих держав, как США, решать все возникающие в международных отношениях проблемы с опорой на непропорциональную военную силу.

Ранее: [первая часть](#), [вторая часть](#).

Автор: Виктор Есин © Ежедневный журнал ГЕО, РОССИЯ 👁 1959 12.10.2007, 13:34 📌 138

URL: <https://babr24.com/?ADE=40426> Bytes: 14626 / 14491 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)